

Вспоминает Никифорова Анна Романовна жительница

деревни Большое Запатоцье

- На начало войны мне было 5 лет. В семье у нас было пятеро детей. Я была самая младшая. Мы жили в деревне Большое Запатоцье. Когда началась война, отец мой по возрасту на мобилизацию сразу не попал. Беда началась с приходом немцев в деревню. Моего отца немцы хотели поставить старостой. Отец не согласился, и за это немцы стали мстить нашей семье.

В один из дней, ему приказали собрать яйцо по деревне. Приказ немцев он не выполнил. Он зашел в дом и спросил у мамы, есть ли у нас яйцо. Мама стала плакать, говорила, что не отдаст, так как нужно было кормить своих детей. Тогда фашисты поставили нас к стене. Пять детей вместе с мамой наблюдали как избивают отца. Мама не выдержала и стала просить: «Паночкі, не чапайце яго, ен не павінны». И тогда они стали избивать маму. Мы все закричали и бросились к ней. Немцы схватили отца и вывели на улицу. Мама бросилась вслед, но сенцы были закрыты с улицы. У нас в сенцах был лаз. Она вылезла и нашла отца в саду. Он лежал и истекал кровью. Мама сбегала к соседу за помощью. Отца подняли. Оказывается, пуля задела ухо и прошла мимо головы. Его перевязали, спрятали и вскоре переправили к партизанам. Немцы узнали, что отец остался жив. С тех пор они стали наблюдать за нашим домом, чтобы схватить партизан. Мама сумела передать партизанам, чтобы никто не приходил. Партизанами было принято решение о том, чтобы вывести нас из деревни. От речки, ночью, ползком прокопали лаз до погреба. Мы вышли в погреб, а ночью по этому лазу доползли до речки, где нас забрали партизаны. Мы сутки сидели в окопе. Потом нас переправили в Семукачи к деду. Было очень голодно. Мы ели щавель и клевер. Одна из сестер умерла из-за остановки желудка. Все было забито клевером.

С войны мой отец не пришел. Пропал без вести. После войны мы вернулись в родную деревню и со старой кузни «сомшили» маленькую хатку. Послевоенное время было тяжелым. Мама работала в колхозе, а мы помогали по дому.